

Ее маленький и слегка заостренный подбородок был спрятан в шарфе. Она выглядела теплой, но ее лицо и кончик носа были красными от холода.

Вэй Цзылинь сделала шаг вперед и осторожно смахнула снег с головы и плеч. Прошло совсем немного времени, но костяшки пальцев на тыльной стороне ее рук уже покраснели.

"Давай сначала сядем в машину", - сказал Вэй Цзылинь. Он был немного озадачен. Когда он смотрел ее Weibo, казалось, что она собиралась отдать торт кому-то... возможно, ему.

Так почему же она съела его сама?

Он планировал подробно расспросить ее об этом, когда они придут в пункт назначения.

Повернувшись, он сам открыл дверь машины и позволил Сюй Мойянь войти, а сам перешел на другую сторону и сел в машину.

Вскоре после того, как они начали движение, Вэй Цзылинь краем глаза посмотрел на Сюй Мойянь. Однако она не была настроена разговаривать. Ее голова была опущена, и по какой-то причине она выглядела очень подавленной.

Он открыл рот и уже собирался что-то сказать, как вдруг его прервал звонок телефона.

Телефон лежал в бардачке между водительским и пассажирским сиденьем. Сюй Мойянь слегка повернула голову и увидела на экране имя Шэнь Цзунъи.

Вэй Цзылинь тоже увидел его. Взяв трубку, он длинными пальцами нажал "принять". "Алло."

Пока Вэй Цзылинь разговаривал по телефону, Сюй Мойянь наконец осмелилась повернуть голову и украдкой взглянуть на него. Однако Шэнь Цзунъи сказал что-то такое, отчего выражение лица Вэй Цзылиня стало торжественным. На самом деле, он выглядел почти сердитым.

"Я понял." Вэй Цзылинь ничего не говорил на протяжении всего разговора, пока не закончил его этими тремя словами, после чего сразу же повесил трубку.

"Вы все еще заняты? Ты можешь высадить меня здесь, и я сама смогу вернуться. Мы еще не покидали территорию комплекса, так что это безопасно", - сказала Сюй Мойянь.

Однако Вэй Цзылинь не ответила.

Он просто выехал из комплекса, его выражение лица оставалось мрачным, как будто он закатывал истерику.

Молчание продолжалось до тех пор, пока он не отъехал на такое расстояние, что Сюй Мойянь никогда не смогла бы вернуться самостоятельно. Шел снег, поэтому такси было не так много, а главное, был День святого Валентина, поэтому многие праздновали на улице. Это означало серьезную нехватку свободных такси.

Наконец, он сказал: "Вообще-то, если у вас есть какие-то вопросы, вы можете просто спросить меня напрямую. Вам действительно не нужно делать никаких слепых догадок".

"Что?" Сюй Мойянь не сразу отреагировала, подсознательно повернувшись к нему лицом, а затем надолго застыла на месте.

"Я уже упоминал об этом. Я видела твой пост на Weibo перед посадкой на рейс, но после просмотра видео я выключила телефон. Поэтому я не знаю ни о чем другом в интернете". Вэй Цзылинь не смотрел на нее, однако его глаза были устремлены прямо вперед, как будто он был полностью сосредоточен на вождении.

Его боковой профиль был нехарактерно холодным, а снежная ночь добавила к этому еще и то, что ей было совершенно холодно, несмотря на отопление в машине.

"Шен Зонги только что позвонил, чтобы сказать мне. Я понятия не имел, что они разместили в интернете какую-то ерунду про меня и Лян Вэньина", - сказал Вэй Цзылинь, его голос был очень суровым. Если бы она не выглядела как дома, он бы звучал как воин справедливости в телевизионной драме, или высокопоставленный монах, или мастер боевых искусств в секте.

"По правде говоря, я понятия не имел, что она отправилась в Джи Сити, и я определенно не договаривался о встрече с ней там. Если не считать нескольких слов, которыми мы обменялись по работе в самом начале, я избегал ее с тех пор, как узнал о ее чувствах". Вэй Цзылинь сделал паузу, слегка поджав губы, а затем продолжил: "Ты уже видел это раньше. В разговоре с ней у меня нет никаких оговорок. Раз уж я не принял ее чувства тогда, то уж точно не начну сейчас.

"Возможно, для нее не было совпадением то, что она поехала в Джи Сити и остановилась в том же отеле, что и я, но я ничего об этом не знал. Шэнь Цзунъи упоминал, что в Интернете есть фотографии, на которых она и я выходим из отеля друг за другом, но я об этом не знал. Когда я вышел из отеля в полдень, я вообще ее не видел. Кроме того, я тогда направлялся на фабрику, а не на обед. Возможно, она подстроила эти совпадения и случайности, чтобы люди подумали, что мы встречаемся тайком и пытаемся это скрыть".

Сюй Моянь (TN: в тексте написано Чжэн Юньтун, возможно, опечатка) подумала, что Вэй Цзылинь злится, но почему? Может, он считает, что Лян Вэньинь подставил его и вводит всех в заблуждение?

Она не сомневалась в словах Вэй Цзылиня. Ему не нужно было лгать, и у него не было причин лгать ей. Для Вэй Цзылиня, если это правда, то это правда, и наоборот. Какая причина ему лгать?

Кроме того, какое право она имела требовать от Вэй Цзылиня лгать ей?

Она не знала, что Вэй Цзылинь действительно был зол, но не по той причине, о которой она подумала. По крайней мере, это была не единственная причина его гнева.

Вэй Цзылинь был практически вне себя от ярости, отчасти потому, что Лян Вэньинь посмела проверить с ним такой мелкий трюк. Он не верил, что Лян Вэньинь совершенно невинна. С самой первой встречи с ней он знал, что она хитрая женщина.

Что касается того, что все остальные не поняли их, то он несколько не беспокоился. Все равно Лян Вэньинь рано или поздно будет раскрыта. Нет, его злило то, что Сюй Моянь каким-то образом неправильно поняла и его.

Теперь он начал понимать, почему она явно уже приготовила шоколадный торт, но в итоге съела его сама.

Возможно, она набралась смелости, чтобы отдать его ему. Эта мысль его очень обрадовала.

Однако из-за этой совершенно непроверенной новости Сюй Мянью, даже не спросив его, сделала поспешные выводы, заподозрив, что у него есть кто-то еще.

Это заставило его настроение снова упасть на самое дно, уничтожив то небольшое настроение, которое он чувствовал ранее.

Вэй Цзылинь никогда раньше не чувствовал себя настолько противоречиво. Эта женщина рядом с ним действительно вносила разлад в его эмоции. Он узнал, что она действительно заботится о нем, что должно было привести его в восторг, но то, как она подозревала его, снова испортило ему настроение.

"Неужели я действительно такой мерзавец для тебя?" неожиданно спросил Вэй Цзылинь после паузы.

Этот вопрос поверг Сюй Мянью в шок, и она тут же укоризненно покачала головой. Однако она была так удивлена, что забыла ответить.

Потрясая головой, она наконец поняла, что Вэй Цзылинь все это время смотрел прямо перед собой и мог не видеть, что она делает. Она поспешно ответила: "Нет, я так не думаю".

Она нахмурилась. "Я бы никогда".

"Тогда почему ты сомневалась во мне?" Выражение лица Вэй Цзылиня потемнело от недовольства. Его тон звучал как-то обиженно.

Ему было обидно, потому что она ошибочно обвинила его в том, чего он не совершал.

Когда Сюй Мянью услышала это, она тоже расстроилась. Виновато опустив голову, она сказала слабым голосом: "Извините".

Однако Вэй Цзылинь не ответил на ее извинения и продолжил: "Если бы я начал встречаться, я бы не скрывал этого, и я бы не прятался, как будто это грех. Почему я должен скрывать свою девушку? Ехать в Жи-Сити и выходить из отеля отдельно, только чтобы ввести в заблуждение других? Если мы встречаемся, я буду говорить об этом совершенно открыто. Мне абсолютно нечего скрывать".

"Прости." Сюй Мянью опустила голову еще ниже, ее тоненький голосок был наполнен чувством вины и стыда.

Вэй Цзылинь не мог на нее сердиться. Даже если бы он все еще злился, ее жалостливого тона было бы достаточно, чтобы успокоить его.

Он беспомощно вздохнул. "Я очень расстроен, и ты можешь сказать, что я сейчас зол. Но знаешь ли ты, почему я злюсь?"

Сюй Мянью молча опустила голову, а Вэй Цзылинь тоже ничего не сказал, словно ожидая ее ответа. Пока она не ответила, он больше ничего не говорил.

Сюй Мянью глубоко вздохнул и сказал: "Потому что... я не доверял тебе?".

"Именно так. Неужели я действительно настолько не заслуживаю доверия? Думаешь, я из тех мужчин, которые не дадут своей девушке шанса встать во весь рост, как только мы начнем встречаться?" Вэй Цзылинь поджал губы, а затем скорчил гримасу самоуничижения и

разочарования, иронично усмехаясь. "Я думал, мы друзья. Мы не проводили слишком много времени вместе, но после нескольких встреч я думал, что ты знаешь меня лучше".

"Прости, мне очень жаль". Сюй Моянь послушно опустила голову и извинилась. "Просто я была ошеломлена, когда увидела отчет, и не могла мыслить логически. Тогда я..."

Дело не в том, что она не доверяла ему, просто она не верила в себя. Она уже была нерешительной и неуверенной, разрываясь между желанием признаться ему и страхом перед его холодным отказом.

Когда она находилась в состоянии наибольшего конфликта и неуверенности, подобное сообщение было ничем иным, как соломинкой, сломавшей спину верблюда. Ее сердце и так находилось под большим давлением, поэтому она не могла мыслить рационально, как только увидела этот выпуск новостей.

Для него, возможно, это было разочарование, потому что его друг не доверял ему. Для нее же это означало, что мужчина, который ей нравится, встречается с другой.

Когда Чжэн Юнтун был дома, она сопротивлялась и не решалась высказать это. Но когда Чжэн Юнтун уехал, ей становилось все хуже, и она не могла удержаться от слез. Тем не менее, она сдерживалась и старалась не плакать слишком громко.

В результате, как раз когда она начала плакать, ей позвонил Вэй Цзылинь.

Давление в ее сердце все еще было сковано. Вэй Цзылинь рассказал ей все это, и мысль о том, что он не встречается с Лян Вэньинь, заставила ее вздохнуть с облегчением. Но в то же время она начала терять контроль над сдерживаемым давлением.

Слова Вэй Цзылиня были для нее как разрядка, как мельчайшая трещина в гигантской плотине.

Слезы одна за другой капали на тыльную сторону ее рук.

Перед лицом обвинения Вэй Цзылинь закрыла лицо руками, благодарная за то, что не нарядилась. Иначе макияж размазался бы по всему лицу.

"Я просто была слишком расстроена. Не то чтобы я не доверяла тебе, просто я не верю в себя. Ты замечательный, слишком замечательный, поэтому я не решаюсь сказать тебе, что ты мне нравишься. Я боюсь, что ты холодно отвергнешь меня, как ты делал это со всеми другими женщинами. Ты сказал, что мы друзья, верно? Это делает меня очень счастливой, но я чувствую, что должна быть благодарна за то, что нас вообще считают друзьями. Я боюсь, что ты можешь сказать, что ты мне нравишься, и я боюсь, что не смогу скрыть это достаточно хорошо. Таким образом, мы можем даже не остаться друзьями". Она закрыла лицо руками, всхлипывая.